

Тихо, было ужасно тихо.

Открыв глаза и увидев белое пространство вокруг себя, Лэй Лэй тут же в шоке села. Оглядевшись вокруг, она с удивлением отметила, что окружена множеством мягких, прозрачных белых экранов, которые ниспадали у нее над головой, как занавески. Она не знала, сколько они весили, и, кроме слабого света, который проходил сквозь них, она больше ничего не могла разглядеть. Она даже не могла сказать, день сейчас или ночь.

Почему это похоже на морг? Могла ли она быть убита?

Один за другим ее волосы начали вставать дыбом. Как раз в тот момент, когда Лэй Лэй была в состоянии крайнего ужаса, пронесся порыв холодного ветра, заставив газовый балдахин вокруг нее беззвучно затрепетать на ветру, создавая смутные тени, которые делали окружающее особенно жутким.

В отличие от обычного прохладного осеннего бриза, этот ветер нес ледяной холод, обжигая ее кожу и оставляя тупую боль. Холод пронизал ее до костей, и Лэй Лэй почувствовала, что всё её тело почти замерзло и онемело, а когда она вздохнула, из её рта вылетело облачко белого тумана, как будто она была в гигантском морозильнике. Она начинала подозревать, что это место было легендарной Преисподней.

Неужели она действительно стала призраком? Лэй Лэй заставила себя успокоиться, массируя ноги и пытаясь встать. Почувствовав себя немного лучше после того, как размяла свои конечности, она начала тщательно анализировать нынешнюю ситуацию, не веря, что призраки действительно существуют в этом мире.

Подняв голову повыше, она смогла смутно различить скалы, значит, она в пещере. Свет проникал справа, и ветер тоже дул оттуда, там должен быть вход в пещеру. Слишком поздно думать о том, почему эти люди оставили ее здесь. Лэй Лэй решила уйти первой, решительно направившись к свету.

Пока она слой за слоем поднимала эти кисейные занавески, свет становился ярче, ветер становился холоднее, и она даже смутно слышала шум воды.

Наконец, её взгляду открылась широкая панорама.

Воздух в лунном блеске казался вываренным и отбеленным шелком, окружающие пейзажи были отчётливыми и несравненными, а горные хребты вздымались вдалеке.

При лунном свете Лэй Лэй была немного сбита с толку, но сильное чувство голода в животе доказывало одно. Луна определенно не выглядела так до того, как она потеряла сознание. Должно быть, уже пятнадцатый день восьмого месяца, ночь Праздника середины осени.

Она слышала всплески, впереди должен был быть глубокий ручей, холодный воздух тоже дул с той стороны. На противоположном берегу раскинулась обширная долина, сиявшая белым светом, совершенно отличавшимся по цвету от окружающих горных вершин, чрезвычайно странная, но красивая.

Она стояла на высокой платформе с белыми мраморными перилами. Справа был ряд каменных ступеней, уходящих вниз. В каменном треножнике с обеих сторон горел бушующий огонь, и языки пламени дерзко танцевали на ветру.

Лэй Лэй не испытывала восторга от того, что избежала смерти, потому что в этот момент увидела двух людей.

Один стоял, а другой преклонил колени.

Ее взгляд невольно был прикован к тому, кто стоял.

Его белые одежды развевались ветром, практически лишенные какого-либо другого цвета, как будто это была вершина изо льда и снега, не тронутая ни малейшей пылью. В одно мгновение лунное колесо над его головой потеряло свой цвет, заставляя людей ошибочно думать, что он должен быть полной луной высоко наверху, ярко сияющей.

Часть его черных волос свисала вниз, как густые чернила, разбрызганные по плечам. Пламя и лунный свет освещали его идеальный профиль сбоку, уголки его губ были слегка приподняты, и на лице была теплая улыбка, которая совершенно не соответствовала его темпераменту. Улыбка сделала его менее неземным и иллюзорным, наконец-то показав намек на что-то из этого мира.

Он, кажется, не заметил Лэй Лэй. Сцепив руки за спиной, он глядел на женщину в белом, которая стояла перед ним на коленях:

- Я разрешил тебе встать на колени?

Женщина задрожала, поднимаясь с земли:

- Повелитель...

Он легко улыбнулся:

- Если ты игнорируешь приказы и действуешь самостоятельно, как мне убедиться, что ты это помнишь?

Отражая свет огня, половина ее красивого лица была бледной, как у мертвеца. Женщина в

ужасе сделала шаг назад и хотела отступить снова, но подошвы ее ног будто задеревенели, чуть не заставив ее упасть - она не осмелилась отступить, не говоря уже о том, чтобы покончить с собой, потому что последствия этого будут только более серьезными, а ее конец ещё более печальным.

Он обернулся.

Наконец-то Лэй Лэй смогла разглядеть его лицо, брови, глаза, переносицу... Почти красивее, чем у женщины! Если бы не его высокий рост, Лэй Лэй подумала бы, что это женщина.

Губительная красота, даже в какой-то степени злоеца!

Но эта улыбка, тёплая, как весеннее солнце, делала этого красавца совсем не похожим на злодея.

Лэй Лэй понимала, что этот человек, должно быть, уже заметил ее присутствие, но он не удостоил ее ни единым взглядом, как будто она была просто неодушевленным предметом. Его красивые глаза искоса взглянули на женщину, и он вздохнул:

- Было бы лучше, если бы ты сделала это сама.

Женщина стиснула зубы и внезапно схватилась за левое запястье правой рукой. Раздался «щелчок», и эта красивая левая рука сложилась на запястье, точно так же, как трансформеры, с которыми Лэй Лэй играла, когда была ребенком. Она была сложена под чрезвычайно странным и невозможным углом, так что тыльная сторона ее ладони касалась ее руки.

Что она делает?! Лэй Лэй крепко стиснула зубы от страха, едва сдерживаясь, чтобы не закричать.

На холодном ветру голос женщины дрожал:

- Господин...

На его лице не было удивления, он улыбнулся и покачал головой:

- Этого недостаточно.

Как только голос стих, он поднял левую руку.

Увидев эту прекрасную руку, протянутую к ней, выражение лица женщины сменилось с болезненного на отчаянное, но она не стала молить о пощаде, потому что знала, что это

бесполезно, не говоря уже о том, что у нее не хватит смелости сбежать.

Его движения были грациозными, естественными и непринужденными, как будто он срывал цветы и мял пальцами листья.

Он улыбнулся и согнул пальцы, вытаскивая глазное яблоко из этого прекрасного левого глаза.

Женщина издала болезненный стон, но выдержала и не упала в обморок.

На одной стороне ее лица, там, где раньше был большой темный глаз, теперь зияла кровавая и изуродованная дыра. Кровь продолжала течь, как струйка слез, которая скатывалась по лицу. Красота и уродство сочетались друг с другом, отчего эта половина лица выглядела особенно странно.

- Ты можешь уйти.

- Благодарю вас, повелитель.

Женщина, казалось, вздохнула с облегчением, прежде чем повернулась и, пошатываясь, спустилась по каменным ступеням справа от нее, исчезая в тени.

Этот красивый мужчина, чей лик своей красотою затмевал луну, тепло улыбался в этот момент, с интересом глядя на два своих окровавленных пальца. Между кончиками его пальцев было зажато глазное яблоко, смесь черного, белого и красного.

У Лэй Лэй внезапно закружилась голова, ее пустой желудок начало сводить спазмами, и она не смогла удержаться, чтобы не отвернуться, и ее вырвало.

- Ты вернулась? - его голос был таким же сердечным, как и его улыбка, как будто он приветствовал близкого человека.

Испуганная Лэй Лэй посмотрела на него снизу вверх.

Мужчина остался на месте, тщательно вытирая пальцы чистым белым носовым платком. Он сделал это чрезвычайно грациозно, не глядя на неё. Вскоре оба пальца снова были чистыми.

Один взмах руки - и окровавленный носовой платок полетел в ущелье вниз.

Только тогда его взгляд обратился к ней, и он медленно направился в её сторону с улыбкой на лице. Его элегантная манера держаться была ослепительна, шаги неторопливы, на лице довольное выражение. Его рукава развевались на ветру, делая его похожим на небожителя,

плывущего по воздуху. Он был словно странствующий поэт, который неторопливо читает стихотворение, прогуливаясь в лунном свете, как сын знатной семьи, отправившийся на прогулку, из-за чего то, что он только что сделал, казалось невообразимым.

Лэй Лэй тут же вспомнила о гунцзы.

Он вел себя честно и ненавидел зло, но у него была дьявольски очаровательная улыбка.

С другой стороны, у этого ужасного человека перед ней, который только что небрежно вырвал кому-то глаз, была благородная и утонченная улыбка, теплая, как весеннее солнце.

С ознобом по всему телу и прикованными к земле ногами, Лэй Лэй смотрела, как он остановился перед ней, медленно протянул руку, чтобы коснуться ее лица, и фамильярно погладил его. Его чистые и тонкие пальцы выглядели очень красиво вблизи, словно вырезанные из прекрасного нефрита. Здесь было ветрено, и холод ощущался еще сильнее. Ее лицо уже было ледяным, но его пальцы были еще холоднее, и Лэй Лэй даже могла смутно почувствовать слабую кровавую ауру, все еще плавающую на кончиках его пальцев.

Наконец, он приподнял ее подбородок:

- Раз ты вернулась, почему ты снова несчастна?

Его голос был нежным, без малейшего намека на злобу. Если бы она не видела, что он сделал, своими глазами, у Лэй Лэй определенно сложилось бы о нем хорошее впечатление. Но прямо сейчас, когда она была вынуждена смотреть на это исключительно красивое лицо, единственное, что она чувствовала, это страх.

- Кто ты?

На мгновение растерявшись, он слегка улыбнулся ей:

- Прошло совсем немного времени, ты меня больше не узнаешь?

Лэй Лэй выдавила натянутую улыбку.

- Я упала со скалы и больше ничего не помню. - Её взгляд не отрывался от его пальцев: - Почему... ты хочешь причинить мне вред?

Он молча смотрел на нее.

Лэй Лэй немного успокоилась и спросила:

- Ты меня знаешь?

- Конечно, - тихо прошептал он, - конечно, я знаю тебя, как я могу тебя не знать?

- Что это за место?

- Цяньюэтон.

Цяньюэтон! Воодушевленная этими тремя словами, у Лэй Лэй сразу же возникла идея, и она выпалила:

- Я хочу увидеть Шангуань Цю Юэ!

Его улыбка слегка померкла, и он отпустил ее.

Лэй Лэй вздохнула с облегчением. Они действительно из демонической фракции, такой жестокий метод наказания. Поскольку он знал ее и что-то говорил о «возвращении», похоже, эта Чунь Хуа была из Цяньюэтон. Возможно, она даже родственница Шангуань Цю Юэ!

Видя, что этот человек не собирается ничего с ней делать, она становилась все более и более уверенной в своей догадке и нерешительно спросила:

- Ты знаешь, кто я?

- Лэй Лэй - это просто твой псевдоним.

- Верно, я Шангуань Чунь Хуа.

На его лице не было никакого удивления, когда он молча смотрел на нее, ловя каждое едва заметное изменение в выражении ее лица. Она стояла перед ним, живая. В этом не было никакой ошибки, но она действительно была другой. Она правда не узнает его?

Лэй Лэй решила, что она на правильном пути и набралась смелости, чтобы спросить:

- Шангуань Цю Юэ просила тебя вернуть меня?

Он кивнул.

Разработав план, Лэй Лэй надменно произнесла:

- Поторопись и отведи меня к ней!

Он вдруг рассмеялся:

- Хорошо.

Лэй Лэй действительно хотела покинуть это ужасное место. Всякий раз, когда она думала об этом глазном яблоке, её тело покрывалось гусиной кожей.

- Тогда пойдём, - сказала она.

Он не пошевелился.

Лэй Лэй поторопила его:

- Ну же, идём.

- Куда идём?

- Отведи меня к Шангуань Цю Юэ.

- Ты уже видела его.

Уже видела его? Лэй Лэй была ошеломлена и поражена.

- Ты... ты мужчина?

- Я похож на женщину?

- Как Шангуань Цю Юэ может быть мужчиной? - на смену страху пришло удивление.

- Кто тебе сказал, что Шангуань Цю Юэ - женщина? - Как будто ему удалось подразнить ее, он склонил голову набок и самодовольно улыбнулся ей. - Почему? Ты даже меня не узнаешь?

В его улыбке явно был намек на привязанность, как у старшего брата, балующего свою младшую сестру, заставляя людей чувствовать себя тепло и непринужденно. Лэй Лэй немного расслабилась, больше не чувствуя такого страха. Ах, есть девяносто процентов вероятности, что она была родственницей этого дьявола!

Она пробормотала:

- Я ничего не помню.

- Тогда как ты узнала, где меня найти?

- Потому что... «Когда время Чунь Хуа и Цю Юэ пройдет...»

Когда время весеннего цветка и осенней луны закончится? Он засмеялся:

- Ты ничего не помнишь, но теперь научилась писать стихи. Кто научил тебя играть с моим именем? Ты становишься смелее.

- Кто... я?

- Конечно, ты моя сестра Шангуань Чунь Хуа, - Шангуань Цю Юэ ущипнул ее за щеку.

Нет, она действительно Чунь Хуа! Лэй Лэй потеряла дар речи, наполовину счастливая, наполовину обеспокоенная. Чему она была рада, так это тому, что у нее был такой красивый и статный брат. Вызывало беспокойство то, что этот брат был жестоким и безжалостным дьяволом. Кровавая и ужасающая сцена, свидетелем которой она только что стала, все еще заставляла ее сердце трепетать от страха, но человек перед ней теперь смотрел на нее с дразнящей улыбкой. Он действительно выглядел как нежный и воспитанный брат, который души не чаял в своей сестре, что делало невозможным для людей ассоциировать его с такого рода жестокостью.

Не получив от нее никакого ответа, легкое недовольство промелькнуло на лице Шангуань Цю Юэ, и его голос приобрел укоризненный тон:

- Не имеет значения, если ты не можешь вспомнить других, но ты действительно забыла даже брата?

Лэй Лэй насторожилась и сделала шаг назад:

- Откуда мне знать, что ты мне не лжешь?

Шангуань Цю Юэ покачал головой и вздохнул с чувством вины:

- Если бы я знал, что ты станешь такой, я бы не последовал твоим желаниям и не позволил тебе заниматься этим делом.

Лэй Лэй была сбита с толку:

- Каким делом?

- Ты последовала за той девушкой из семьи Хуа в поместье Байшэн, - ответил Шангуань Цю Юэ.

- Ты редко путешествовала по Цзянху, но настояла на том, чтобы помочь мне вернуть тайную технику меча Сяо Сяо Фэн Мин...

- Подожди! - Лэй Лэй с подозрением перебила его: - Поскольку я та служанка, сопровождавшая новобрачную, должно быть много людей, которые меня видели. Почему никто не узнал меня до сих пор?

Шангуань Цю Юэ тоже был удивлен:

- Разве ты не лучшая в маскировке? Наш план тогда состоял в том, что ты выдашь себя за ту служанку, чтобы проникнуть в свадебную процессию семьи Хуа.

Лэй Лэй наконец-то поняла всю подноготную этого дела. Неудивительно, что верная служанка убила свою госпожу. Оказалось, что настоящая служанка уже была заменена на полпути этой Шангуань Чунь Хуа!

- Позже девушка из семьи Хуа по необъяснимым причинам сгорела заживо, а ты пропала без вести. Я думал, ты предала меня. Совсем недавно мне стало известно, что ты вернулась и сменила свое имя... - Шангуань Цю Юэ выглядел немного виноватым, когда протянул руку, чтобы поправить ее волосы. - Я не должен был сомневаться в тебе. Ты очень послушная, как ты могла предать своего брата?

Неудивительно, что он только что так плохо относился к ней, он в ней сомневался. Лэй Лэй внутренне застонала. В то же время она была озадачена. Она не заметила ничего необычного в поместье Байшэн, а это значит, что Шангуань Чунь Хуа не добралась до тайной техники меча Сяо Сяо Фэн Мин, как планировала. Если так, то почему она убила барышню Хуа и сбежала? Не разрушило ли это ее планы? Или она не хотела помогать своему брату? Кроме того, как она позже разбилась насмерть, упав со скалы? Возможно, на самом деле она не делала всего этого, и за этим стоит кто-то другой?

Она попыталась объяснить:

- Я правда...

- Я знаю, ты правда не можешь вспомнить. Иначе ты бы обязательно узнала меня. - Шангуань Цю Юэ слегка улыбнулся ей. - Брат всегда заботился о тебе больше всего, и ты такая разумная. Как ты могла предать брата? Расскажи, кто причинил тебе вред?

Лэй Лэй посмотрела на него:

- Я не помню.

Шангуань Цю Юэ приподнял бровь и внезапно поднял руку. Прежде чем она успела среагировать, она услышала звук распарываемой ткани, и большой кусок ее верхней одежды был оторван.

Лэй Лэй испуганно прижала руки к груди и попятилась:

- Что ты творишь?!

Это не то действие, которое должен был совершить ее брат, верно?

Шангуань Цю Юэ ответил с улыбкой:

- Разве ты все еще не подозреваешь, что я солгал тебе? У тебя с детства было красное родимое пятно в форме цветочного бутона, поэтому тебя называли Чунь Хуа. Если ты мне не веришь, посмотри сама.

Его не зря кличут демоном, ведь ему известны даже самые сокровенные мысли! У Лэй Лэй не было другого выбора, кроме как поверить ему сейчас. Она действительно видела эту отметину много раз, когда купалась. Она была размером с ноготь, ярко окрашенная, и расположена в особом месте, под ее плечом и над левой грудью. Кроме родного брата, с которым она выросла, кто еще мог увидеть девочку в таком потаённом месте!

- Теперь ты мне веришь?

Лэй Лэй ответила «Да», поправляя свою одежду и жалуясь:

- Ты мог бы просто сказать мне об этом, зачем рвать на мне одежду?!

- Я твой брат, чего тут бояться?

Даже если ты мой брат, ты все равно не можешь смотреть на мою грудь! А он и правда с характером! Лэй Лэй была подавлена. Она действительно была одной из девушек-демонов тёмной фракции. Почему? Почему этот красавец - ее брат? Затем она внезапно вспомнила ужасную сцену, произошедшую ранее, и вздрогнула, втайне радуясь тому факту, что этот человек был ее братом, иначе с ней бы давно покончили. К счастью, этот дьявол, кажется, очень любил свою сестру.

- Я владею боевыми искусствами?

- Самую малость, так что не имеет особого значения, если ты всё забыла. - Шангуань Цю Юэ взял ее за руку, и они спустились по каменным ступеням. - Чего ты боишься? Брат здесь, здорово, что ты благополучно вернулась. Когда к тебе вернется память, и ты вспомнишь, кто причинил тебе боль, я убью его.

Он произнес слово «убью» так легко, как будто это будет сделано другими и не имеет к нему никакого отношения. Лэй Лэй сразу же вспомнила поговорку «лицо ангела, сердце дьявола», и после некоторого раздумья заговорила:

- Ты... ты часто вырываешь людям глаза?

Шангуань Цю Юэ был удивлен:

- Ты испугалась? Ты же сама часто этим занималась?

Черт возьми, часто? Оказывается, Шангуань Чунь Хуа тоже была маленьким дьяволом! Лэй Лэй вздрогнула и непроизвольно пошевелила пальцами, представив, что держит чьи-то окровавленные глазные яблоки, и ее пустой желудок снова скрутило.

- Если ты боишься, я больше не буду делать это перед тобой. - Шангуань Цю Юэ продолжал вести ее вниз. - Сегодня Праздник середины осени, и мы, брат и сестра, наконец-то воссоединились. Давай съедим немного лунных пряников*, прежде чем хорошенько выспаться.

* юэбин, лунный пряник - пряник со сладкой начинкой, традиционное угощение на Праздник середины осени.

Лэй Лэй не ответила. Ей действительно следует хорошенько выспаться сегодня ночью и надеяться, что это был всего лишь сон.

<http://tl.rulate.ru/book/73254/2307936>